

15. Schmidt V. A. Discursive institutionalism: The explanatory power of ideas and discourse // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11.
16. World Bank. Kazakhstan Country Climate and Development Report. Washington, DC: World Bank Group, 2022.
17. David P. A. Path Dependence: A Foundational Concept for Historical Social Science // Cliometrica. 2009. Vol. 3. № 1.
18. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. 1989.
19. World Bank. Kazakhstan Country Climate and Development Report. Washington, DC: World Bank Group, 2022.
20. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
21. Peters B. G. Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism. 3rd ed. London ; New York : Continuum, 2011.

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ МИКРОКРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАРНИУ ИМ. Е.А.
БУКЕТОВА**

И. М. Тлеубеков

студент кафедры политологии и социологии

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова,
Казахстан

E-mail: ismail.tleubekov@gmail.com

Научный руководитель: профессор Валитова З.Х.

Финансовое поведение населения является актуальной темой, привлекающая внимания со стороны исследователей. Один из видов финансового поведения, микрокредитования становится все более популярным среди студентов и молодежи в целом.

Актуальность данного исследования обусловлена ростом популярности микрокредитов среди студентов, чье финансовое положение зачастую не позволяет своевременно и в полном объеме выполнять долговые обязательства перед микрофинансовыми организациями. Низкий уровень финансовой грамотности и высокая доступность микрокредитов делают их привлекательным инструментом для решения краткосрочных финансовых проблем, с которыми студенты сталкиваются в процессе обучения.

Согласно данным, приведенным на сайте Zakon.kz, уровень закредитованности среди молодежи в Казахстане остается высоким: на 2024 год 64% граждан в возрасте 18–20 лет (около 484 тыс. человек) уже имеют кредиты в банках и микрофинансовых организациях, а совокупная задолженность достигает 167 млрд тенге, что свидетельствует о значительном распространении микрокредитования в данной возрастной группе [1].

Несмотря на малочисленность статистических данных, имеющие отношение студенческую категорию заемщиков, можно отметить, что микрокредитование получает распространение среди молодежи, включая студентов. По результатам проведенного исследования, определенная доля студентов имеет опыт использования микрозаймов, что свидетельствует о вовлеченности данной социальной группы в систему микрофинансирования. «К возникновению данной проблемы приводит чрезмерная легкость и быстрота оформления микрокредитов, а также агрессивная реклама со стороны микрофинансовых организаций, направленная на молодежь, и низкий уровень финансовой грамотности. Необходимо создать условия, при которых молодежь не будет попадать в долговую ловушку из-за необдуманных решений» [2].

В Казахстане условия кредитования в банках различаются. Например, в Eurasian Bank кредиты предоставляются гражданам в возрасте от 21 до 75 лет при наличии минимального стажа работы. В Kaspi Bank основное внимание уделяется кредитной истории и платежеспособности клиента. В Bereke Bank решение по кредиту может быть получено в течение нескольких минут после подачи заявки. Таким образом, в Казахстане возможность стать заемщиком появляется уже с 18 лет [3].

Эксперты отмечают, что долговая нагрузка по микрокредитам может быть более рискованной по сравнению с ипотекой или автокредитами. Это связано с высокими процентными ставками и

механизмом их начисления: задолженность может увеличиваться с каждым днем, особенно в случае просрочек, что приводит к углублению долговой зависимости заемщика [2].

Согласно позиции М. Батманн, изложенной в книге *Why Microfinance Doesn't Work*, микрофинансирование не решает проблему бедности, поскольку направляет ресурсы в низкопродуктивную самозанятость, не создающую устойчивого экономического роста. Более того, данная модель зачастую приводит к перераспределению ограниченных доходов внутри бедных сообществ, не увеличивая их общий уровень благосостояния, а также способствует росту закредитованности и формированию долговых циклов [4].

В исследовании девиантного финансового поведения молодежи экономисты Л. И. Ниворожкина, Т. Г. Синявская и др. отмечают, что к профилю склонности к финансовым девиациям относятся работающие студенты, пользующиеся услугами микрофинансовых организаций, а также студенты с более высоким (по сравнению с несклонными к девиациям) уровнем семейных доходов и расходов на личные нужды. Кроме того, к данной группе относятся лица, оценивающие свое материальное положение либо как очень плохое, либо как выше среднего, а также те, кто либо часто сталкивается с нехваткой денежных средств перед стипендией или заработной платой, либо не испытывает подобных трудностей вовсе. Такие студенты демонстрируют более высокую толерантность к нарушениям общественных и правовых норм в финансовой сфере, что может способствовать распространению таких явлений, как коррупция, неформальная занятость и недекларируемые доходы [5, с.116].

Также, в исследовании кредитного поведения молодежи К. Н. Король в качестве одного из ключевых мотивов обращения к кредитам выделяется влияние социального окружения. В частности, ориентация молодых людей на более обеспеченные группы способствует тому, что кредиты используются как инструмент достижения аналогичного уровня жизни (61%). Таким образом, посредством дорогостоящих покупок молодежь стремится демонстративно подчеркнуть свою успешность и принадлежность к определенному социальному слою [6, с.146].

Казахстанские исследователи Г. Жолдасбекова, Б. Купешова, М. Исабаева отмечают, что существенную роль в трансформации кредитного поведения играет цифровизация финансовых услуг. С одной стороны, развитие онлайн-кредитования и мобильных приложений способствует расширению финансовой доступности, однако с другой – снижает барьеры входа на рынок заимствований и стимулирует рост задолженности [7, с.4].

Таким образом, микрокредитование представляет собой сложный социально-экономический процесс, оказывающий влияние как на индивидуальное поведение заемщиков, так и на макроэкономические показатели. Следует отметить, что в рамках казахстанских исследований данная тема, особенно в контексте молодежи, изучена недостаточно и требует дальнейшего научного анализа.

Целью исследования является выявление социально-экономических факторов, влияющих на распространенность микрокредитного поведения на примере студенческой среды.

Автором статьи эмпирические данные были получены посредством метода анкетирования среди студентов Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова. В исследовании использовался комбинированный тип выборки. Часть респондентов была отобрана методом простой случайной выборки из генеральной совокупности студентов факультета философии и психологии (73 респондента), а остальная часть - с помощью доступной выборки среди студентов других факультетов. Всего было опрошено 165 студентов четырех факультетов: факультета философии и психологии, факультета физической культуры и спорта, факультета математики и информационных технологий, также факультета физики.

Среди всей выборки 64,2% составили девушки, а 35,8% - юноши. По национальному составу среди участников опроса преобладали казахи - 88,5%, русские составили 6,1%, остальные 5,5% включали немку, двух украинцев, азербайджанца, белоруса, татарина и узбека. Отметим, что 85,5% студентов обучаются в казахских группах, а 14,5% - в русских. Более половины респондентов (55,8%) имеют городское происхождение, а 43,6% - сельское.

По факультетскому распределению среди опрошенных преобладал факультет философии и психологии - 44,2%, факультет физической культуры и спорта - 21,8%, факультет математики и информационных технологий - 19,4%, факультет физики - 13,9%. В исследование не включались студенты первого курса, поскольку среди них многие не достигли 18 лет и не являются объектом исследования. Студенты второго курса составили 35,8%, третьего курса - 29,7%, четвертого курса - 34,5%. Среди опрошенных 59% обучаются на основе гранта, из них 51,5% получают ежемесячную стипендию, а 40,6% обучаются на коммерческой основе.

Вопрос о покрытии ежедневных расходов, включающих питание, одежду, жилье и другие расходы, оценивался с помощью порядковой шкалы, отражающей уровень финансовой зависимости студентов от других лиц. Результаты показали, что 29,7% студентов полностью обеспечивают себя самостоятельно, 23,6% в основном самостоятельны, но получают помощь близких, 18,2% испытывают финансовую нагрузку преимущественно на стороне близких, 20% полностью зависят от финансовой поддержки близких, а оставшиеся 8,5%, выбравшие вариант «Другое», чаще всего указали, что их финансово обеспечивают супруг или брат (рис. 1).

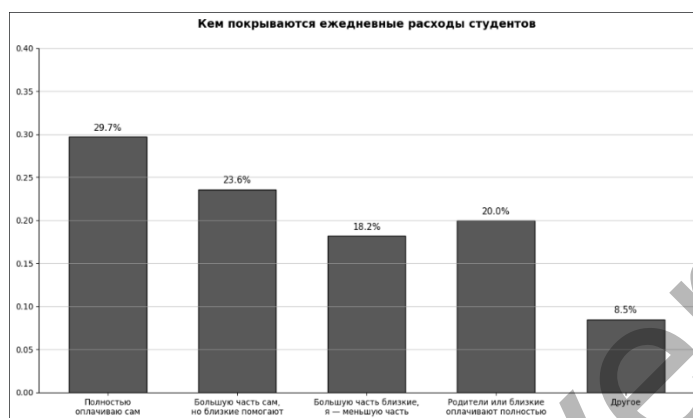

Рисунок 1. Кем покрываются ежедневные расходы студентов, %

После этого было уместно провести анализ занятости студентов. Как показывает диаграмма, 56,4% студентов не работают, а 43,6% совмещают работу с учебой. Среди работающих 17% получают свыше 151 000 тг, 12,1% — от 101 000 до 150 000 тг, 7,9% — от 51 000 до 100 000 тг, а наименьшая доля студентов зарабатывает до 50 000 тг в месяц (рис. 2).

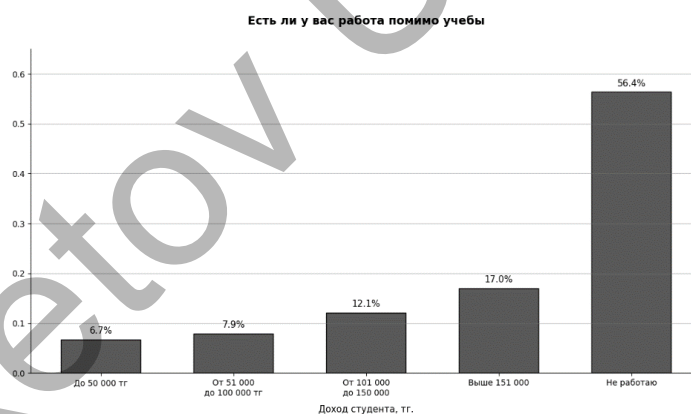

Рисунок 2. Процент работающих и не работающих студентов

Среди всех опрошенных хотя бы раз брали микрокредит 11,5%. На вопрос, адресованный только студентам, имевшим опыт получения микрокредита, о причинах его оформления были получены следующие ответы: «финансовые трудности», «оплата учебы и общежития», «помощь брату», «был обманут друзьями», «не хочу отвечать», «оплата учебы», «оплата штрафа», «покупка iPhone», «бытовые нужды», «покупка ноутбука», «был глупым», «помощь родителям», «просьба близких», «для покупки ноутбука».

Через анализ ответов можно сгруппировать причины получения микрокредитов следующим образом:

- 1) помощь близким, знакомым или друзьям;
- 2) оплата обучения (в том числе летнего семестра, общежития и др.);
- 3) покупка электронных устройств;
- 4) оплата штрафов.

Следующий вопрос был направлен на выявление возможных причин получения микрокредитов. Респондентам было предложено 10 вариантов ответа: оплата жилья, покупка

продуктов питания, покупка одежды и обуви, развлечения, оплата штрафов, азартные игры, погашение долгов, покупка подарков, поездки в гости и другое. Наиболее распространенными вариантами стали: погашение других долгов (44,2%), азартные игры (29,7%), а также покупка одежды и обуви (27,3%).

Анализируя суммы микрокредитов, способы их погашения и наличие проблем с возвратом, можно отметить, что лишь 15% из тех, кто брал микрокредит сталкивались с трудностями при погашении, тогда как остальные своевременно выполняли свои обязательства. Распределение сумм микрокредитов следующее: до 20 000 тг - 31,2%, от 20 000 до 50 000 тг - 12,5%, свыше 100 000 тг - 50%. Таким образом, большинство студентов либо берут относительно крупные суммы (свыше 100 000 тг.), либо небольшие (до 20 000 тг) (рис. 3). В случае возникновения проблем с погашением задолженности чаще всего помощь оказывают родители, реже - друзья заемщика.

Какую сумму микрокредита Вы обычно получаете (в среднем)

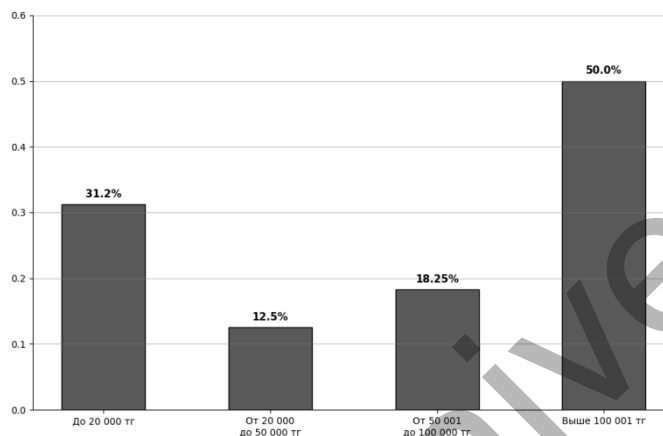

Рисунок 3. Средняя сумма полученных микрокредитов

У половины опрошенных (49%) есть близкие, которые когда-либо брали микрокредит. Тогда как 14% респондентов отметили, что в их окружении много людей, пользующихся микрокредитами. В то же время у 20% опрошенных нет знакомых, пользующихся микрокредитами, а 29% затруднились ответить. Можно заметить, что среди опрошенных студентов, которые когда-либо брали микрокредит почти половина (47 %) отметили, что среди их знакомых «очень много» берут микрокредиты. Это указывает на высокую долю заемщиков в их окружении. В то же время среди студентов, не имеющих опыта получения микрокредитов, лишь у 10% имеется окружение, состоящее из заемщиков. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что финансовое поведение молодежи, вероятно, формируется под влиянием его социального окружения.

Рассматривая вопросы, связанные с мнением студентов о микрокредитах, их распространенности среди студентов, следует отметить, что взгляды студентов, имеющих опыт получения микрокредита, и тех, кто его не имеет, существенно различаются. Так, на вопрос «По Вашему мнению, микрокредит – это:» 21% заемщиков ответили, что это удобное решение внезапно возникших финансовых проблем, тогда как среди студентов без опыта пользования микрокредитами аналогичный вариант выбрали лишь 12%. Вариант «Инструмент, который приводит к финансовой зависимости и увеличению проблем» выбрали 32% респондентов, имевших опыт получения микрокредита, и 51% - среди тех, кто его не имел. Третий вариант - «Возможность, к которой следует прибегать только в экстренных ситуациях» - поддержали 32% заемщиков и 20% студентов без опыта использования микрокредитов. Данный вопрос был направлен на выявление связи между отношением к микрокредитам и практикой их использования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что более лояльное отношение к микрокредитам связано с более высокой вероятностью их использования.

Результаты показали, что демографические показатели такие как пол, место проживания – город/село (где родился и вырос) влияют на микрокредитное поведение. 56% респондентов, являются выходцами из городской среды, остальные (44%) из села. Среди опрошенных, кто когда-либо брал микрокредит 63% происходят из сел, а 37% из города.

Если рассмотреть гендерный аспект, то 63% всех респондентов пользующихся микрокредитами являются юноши, а 37% девушки. Среди респондентов-парней 20% когда либо пользовались микрокредитом, в то время как среди респонденток-девушек за микрокредитом обращались лишь 6,6% (рис. 4).

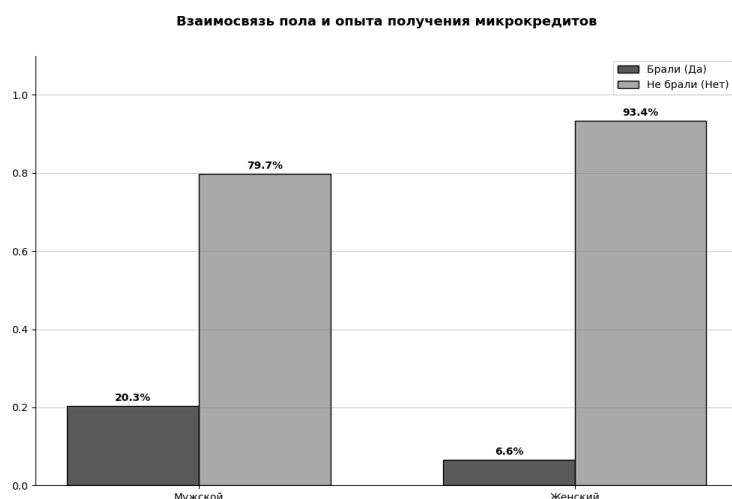

Рисунок 4. Взаимосвязь пола и опыта получения микрокредита

Интерпретация представленных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что финансовое поведение студентов, в частности практика получения микрокредитов, различается в зависимости от пола и места проживания. Однако это ни в коем случае не свидетельствует о более низком уровне финансовой грамотности у студентов, проживающих в сельской местности чем студентов городов, или у юношей по сравнению с девушками.

По результатам проведенного исследования установлено, что каждый десятый опрошенный студент хотя бы раз прибегал к микрокредитованию, что указывает на определенный уровень распространенности данного явления в студенческой среде. С учетом высокой учебной нагрузки большинство студентов ограничены в возможностях получения стабильного дохода и нередко зависят от стипендии или финансовой поддержки со стороны семьи.

Особое внимание заслуживает тот факт, что среди респондентов есть те, кто не имеет собственного заработка, но при этом используют микрокредиты. Это может усиливать финансовую нагрузку и потенциально оказывать негативное влияние на их учебную деятельность. Вместе с тем микрокредитование не следует рассматривать исключительно в негативном ключе. Для части студентов, например, для тех, кто уже имеет собственные семьи, оно может выступать полезным инструментом решения краткосрочных финансовых и бытовых задач.

Таким образом, полученные результаты подчеркивают необходимость более углубленного изучения данной проблемы в рамках экономических и социологических исследований, поскольку на сегодняшний день наблюдается ограниченность научных данных по вопросам микрокредитования как среди студенческой молодежи, так и среди населения в казахстанском обществе.

Список литературы

1. Кудряшова О. 21 плюс: нужно ли ограничивать кредитование молодежи в Казахстане. [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakon.kz/finansy/6430157-21-plyus-nuzhno-li-ogranichivat-kreditovanie-molodezhi-v-kazakhstan.html> (Дата обращения 07.02.2026).
2. Думанкызы Д., Алиев А. и др. Почти 75 трлн задолжала казахстанская молодежь банкам. [Электронный ресурс] URL: <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/181512-pochti-kzt5-trln-zadolzhala-kazakhstanskaya-molodjozh-bankam> (Дата обращения 13.02.2026).
3. Займы студентам. [Электронный ресурс] URL: <https://zaim.com/kz/zaimy-studentam/> (Дата обращения 03.03.2026).
4. Bateman M. Why doesn't microfinance work? The destructive rise of local neoliberalism. – Bloomsbury Publishing, 2010.
5. Ниворожкина Л. И., Синявская Т. Г., Трегубова А. А. Статистическое исследование склонности молодежи к девиантному финансовому поведению // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 109–117. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-5-109.
6. Король К. Н. Кредитное поведение современной молодежи России // Вестник СГСЭУ. 2018. № 1 (70). С. 144–146.
7. Zholdasbekova G., Kupeshova B., Isabayev M. Analysis of the impact of socio-economic factors on household credit behavior // Buketov Business Review. – 2025. – Т. 12030. – №. 4. – С. 4-13.